

нём отсутствуют аспираты и носовые гласные, присутствует умлаут (только для гласного «а»). В исконно мальдивских словах нет кластеров согласных.

Номинальная система дивехи включает существительные, прилагательные, местоимения и числительные как части речи. Существительные изменяются по падежам (их существует 7), присутствует эмфатический падеж на –akii. Категория одушевлённости / неодушевлённости представлена не только в единственном, но и во множественном числе. Ещё одной интересной особенностью является то, что отрицательные формы повелительного наклонения характеризуются категорией «запрещение действия, ещё не начатого / уже начатого», например: nuhadaati ‘не делай, не начинай делать’, nuhadaa ‘не делай, перестань делать’.

Мальдивский язык испытал на себе влияние других языков, в частности, арабского, сингальского, хинди, персидского, английского.

Дивехи обладает собственной письменностью под названием тана. Тана – это левостороннее буквенно-слоговое письмо гибридного типа, основанное на взаимодействии сингальской, малайской и арабской культур. Согласные буквы здесь происходят от арабских и индийских цифр, гласные – из диакритических знаков арабского письма. Орфография тана в основном фонетическая. Всего в алфавите 50 знаков: 38 согласных, 10 гласных и 2 дополнительных знака. Письмо тана впервые появилось в мальдивских документах в начале XVII века (эту первоначальную форму письма называют ещё габули тана). В настоящее время тана – официальный алфавит Мальдивской Республики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мальдивский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA. – Дата доступа: 30.10.2017.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Сиддхапура Партх, студент 2 курса факультета иностранных учащихся

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Дымова Е.А.

Почему возникла необходимость в языке? Формирующиеся люди начали трудиться вместе и у них появилась потребность что-то сказать друг другу.

Тогда что значит «трудиться вместе»? Ведь муравьи и пчёлы тоже трудятся вместе? Так, но не совсем. Ни один муравей, ни одна пчела не думают об общем благе и не планируют своих действий совместно с другими муравьями и пчёлами. Они трудятся рядом, но не вместе.

Иначе у человека. Первобытные люди отличались от животных прежде всего тем, что они подчиняли своё поведение, свои действия общим интересам. Первобытный человек с самого начала знал своё место в коллективной охотничьей деятельности и понимал, что только строгое разделение трудовых обязанностей и умение временно поступиться своими личными интересами приведут охоту к успеху и обеспечат его пищей.

И чтобы организовать совместный труд, людям необходимо было общаться друг с другом. Общаться – это ещё не значит «что-то сказать». Пока человек смог что-то сказать, прошло много времени; а сначала, по-видимому, люди общались жестами, телодвижениями, нечленораздельными выкриками.

Но уже этот первый человеческий язык был похож на современный язык в своей основной функции. Он служил для общения людей в совместном труде. Позже возникла и другая основная функция языка – он стал орудием мышления. Человек научился сознательно планировать свои действия.

В какой-то момент развития человеческого общества труд, общение и сознание развились уже настолько, что стал необходим новый качественный скачок. Появилось особое, специальное средство общения, которое стало базой для дальнейшего развития сознания, – это был язык в полном смысле слова.

Развиваясь далее, язык претерпел два серьёзных изменения. Одно из них заключалось в том, что люди научились располагать слова одно за другим и понимать их во взаимосвязи. Это очень важная человеческая способность: ни одно животное не может «понять» больше одного сигнала сразу. Так появилась грамматика.

Второе изменение было следствием первого. Речь стала членораздельной, слово стало «собираться» из отдельных звуков и слогов.

Из слов возникали сначала простейшие, а затем все более сложные предложения. Сами слова приобрели способность изменяться в зависимости от своего места в предложении. Словарь мог расширяться как угодно. Усложнилась фонетика. И, что самое важное, у языка появились новые функции, например магическая.

Сейчас на Земле нет ни одного языка, который сохранил бы нам память об этих ранних этапах развития. Однако в нашем распоряжении есть данные многих наук: палеоантропологии, изучающей как биологический вид «человека» со всеми его анатомо-физиологическими особенностями; археологии, раскрывающей перед нами «дело рук» первобытных людей и позволяющей по остаткам их орудий, предметов быта восстановить уровень развития их сознания, особенности их мышления; нейрофизиологии и нейропсихологии, способных определить какие из участков коры головного мозга сформировались раньше, какие – позднее.